

Теоретические аспекты концепции устойчивого развития как основа новой модели сотрудничества международных партнеров

Иванова Полина Александровна

Студент (бакалавр)

Тверской государственной университет, Тверь, Россия

E-mail: ivanova.polia-iv2015@yandex.ru

На рубеже XX - XXI вв. термин «устойчивое развитие» все чаще появляется в текстах разного рода международных соглашений и звучит на международных форумах, что связано с необходимостью выработать наиболее эффективные стратегии решения современных глобальных и региональных проблем, в частности экологических. Анализ последствий антропогенной деятельности человека привел к пересмотру стратегии развития общественной жизни. Кроме того, в условиях обострения международной ситуации усугубилась проблема кризиса доверия и сотрудничества, что вызвало необходимость переосмысления векторов развития и устойчивости. По этим причинам мировое сообщество должно принять меры гармонизации отношений в системе с природой и международному сотрудничеству.

В частности, таким стратегическим ходом стало принятие Целей развития тысячелетия (далее по тексту - ЦРТ) в 2000 г. ЦРТ получили официальное признание и широкое распространение в мире, данная программа стала самой успешной глобальной программой по борьбе с бедностью на тот момент. Но несмотря на положительную динамику при достижении целей 1, 2, 4 и 7, ЦРТ не стали той идеальной системой, способной справиться с все более усугубляющимися проблемами [8].

Не все промышленно развитые страны смогли довести размер официальной финансовой помощи по реализации ЦРТ до 0,7% от ВНД [1]. Кроме того, большинство целей были актуальны лишь для некоторых групп стран, а именно для развивающихся. Согласно мониторингу Всемирного банка, у 43% населения Африки доход составлял менее 1,90 долларов в день, уровень чрезвычайной бедности, что дает основание утверждать о наибольшей ценности ЦРТ 1 для Африканского континента [3]. Из-за узости формулировки целей игнорировались, согласно цели 7, такие проблемы, как изменение климата, загрязнение воздуха [4].

Мировое сообщество должно было признать и учесть свои ошибки и разработать более совершенную стратегию, отвечающую проблемам всех стран, помогающая в создании устойчивого будущего во взаимозависимом мире. На следующем этапе на Саммита ООН по устойчивому развитию 2015 г. принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в которой четко обозначены 17 целей устойчивого развития (далее по тексту - ЦУР).

ЦУР можно разделить на четыре аспекта: экономика (цели 8, 9, 10 и 12), общество (цели 1, 3, 4, 5, 11, и 16), окружающая среда (цели 2, 6, 7, 13, 14, и 15), и управление (цель 17) [6]. При сравнении с ЦРТ можно утверждать, что ЦУР носят более универсальный характер, они конкретизированы, выдвинуты более высокие стандарты при достижении конечного результата.

Разработанная международными организациями система индексов и показателей, помогает эффективно оценивать результативность средств для достижения ЦУР. Система индикаторов, разработанная Комиссией ООН по устойчивому развитию, разбита на четыре группы (социальные, экономические, экологические и институциональные) [2], которые

полностью согласовываются с аспектами ЦУР. Международные организации ведут активную работу по разработке индексов индикаторов устойчивого развития, например, индекс экологической устойчивости и достижений, индекс человеческого развития [2].

Принципы устойчивого развития, провозглашенные в декларации Рио-де-Жанейро [7], так же можно объединить в несколько категорий и рассматривать их в рамках определенной сферы жизнедеятельности общества. Например, принцип суверенитета (принципы 2, 12, 14), ответственности (принципы 7, 13, 16), справедливости (принцип 3) [5].

Реализация ЦУР, мониторинг прогресса их достижения позволит снизить риски для будущих поколений, перейти на более устойчивый путь социально-экономического развития в равновесии с экологическими факторами. Игнорирование принципов устойчивого развития, разрыв партнерских международных отношений приведут к возникновению новых глобальных проблем.

Источники и литература

- 1) Абашидзе А.Х. Достижение целей устойчивого развития (2016–2030): международно-правовое измерение / А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев, Е.В. Киселева, А.Е. Конева, Д.А. Круглов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: юридические науки. – 2016. – №1. – С. 65-78.
- 2) Кальченко О.А. Индексы и показатели управляемого устойчивого развития // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2016. – №2 (28). – С. 27-32.
- 3) Новоселова Е. Н., Лядова А.В. Глобальное неравенство и особенности развития современной Африки // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2018. – №3. – С. 87-107.
- 4) Урсул А.Д. Становление устойчивой цивилизации: новые глобальные цели // Философия и общество. – 2016. – №1. – С.29-56.
- 5) Bezgodov A.V. Planetary project from sustainable development to managed harmony. – SPb.: Peter, 2016. – 332 p.
- 6) Longyu Sh., Linwei H., Fengmei Y., Lijie G. The Evolution of Sustainable Development Theory: Types, Goals, and Research Prospects // Sustainability. – 2019. – №11(24): 7158. – P. 1-16.
- 7) Декларация Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (17.01.2023)
- 8) Цели развития тысячелетия: доклад за 2015 год [Электронный ресурс] // URL: http://www.un.org/ru/millenniumgoals/report_summary2015.pdf (17.01.2023)